

Шантепи-де-ля Сосей Пьер Даниэль

**Иллюстрированная история
религий**

Том 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
С66

С66 **Сосей Пьер Даниэль Ш.**
Иллюстрированная история религий: Том 1 / Шантепи-де-ля Сосей Пьер Даниэль – М.:
Книга по Требованию, 2024. – 470 с.

ISBN 978-5-521-30643-5

ISBN 978-5-521-30643-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Предисловіе.

Бросивъ даже бѣглый взглядъ на настоящее, третье изданіе моей «Исторіи религій», читатель сразу замѣтитъ, что книга, дѣйствительно, «вновь переработана» и значительно дополнена. Для того, чтобы книга отвѣчала своему назначенію, я долженъ былъ принять во вниманіе результаты новѣйшихъ изслѣдованій. Для этого потребовалась, конечно, большая спеціализація отдѣльныхъ областей. Я долженъ признать, что отъ этого сильно пострадало единство произведенія, какъ въ отношеніи высказываемыхъ въ немъ взглядовъ, такъ и въ отношеніи терминологіи. При всемъ моемъ желаніи, я не нашелъ возможнымъ заставить своихъ сотрудниковъ прійти къ соглашенію со мной и другъ съ другомъ даже въ существенныхъ пунктахъ, напр., въ вопросѣ объ употребленіи такихъ выраженій, какъ анимизмъ, фетишизмъ и т. д. Я не могъ рѣшиться отказаться по этой причинѣ отъ содѣйствія желанныхъ сотрудниковъ. Такимъ образомъ, третье изданіе отличается большей пестротой, нежели 2-ое. Но мнѣ кажется, что это обстоятельство дѣлу вредить не будетъ: цѣль историческаго обзорѣнія отдѣльныхъ религій въ моемъ трудѣ достигнута. И всякій свѣдущій человекъ признастъ, что книга въ этомъ новомъ изданіи сдѣлала значительные успѣхи.

Въ отношеніи отдѣльныхъ частей этого труда я выскажусь вкратцѣ. Для большинства религій мы встрѣчаемъ хорошо знакомыхъ авторовъ второго изданія—но свои труды они тщательно переработали въ соотвѣтствіи съ новѣйшими данными науки. Для исторіи Египта, Израиля и Ислама, конечно, не представилось необходимости въ обстоятельной переработкѣ, а потому авторы этихъ отдѣловъ могли ограничиться только основательнымъ пересмотромъ стараго изданія. Иначе пришлось поступить съ религіей семитовъ и, особенно, съ ассиро-вавилонской религіей.

Д-ръ Фридрихъ Гереміасъ нашелъ нужнымъ заново обработать весь этотъ отдѣлъ,—и теперь, по моему, этотъ отдѣлъ является наиболѣе блестящимъ во всемъ сочиненіи.

Мой другъ, д-ръ Леманнъ,—принимавшій живое участіе также въ дѣлѣ редакціи всего труда,—предпринялъ нѣчто большее, чѣмъ простой пересмотръ своего отдѣла (Индія, Персія); за послѣдніе годы именно и появились его самостоятельные труды о Заратустрѣ и основанныя на первоисточникахъ изслѣдованія объ индуизмѣ. Что касается отдѣла, являющагося продуктомъ моихъ собственныхъ изслѣдованій, то могу сказать, что онъ заново переработанъ мною, согласно моему, изданному въ Америкѣ, обширному сочиненію о германской религіи.

По вопросу о религіяхъ первобытныхъ народовъ драгоцѣнный матеріалъ доставленъ докторомъ Ахелисомъ (изъ Бремена),—но трактующіе объ этихъ религіяхъ параграфы обработаны для настоящаго изданія д-ромъ Леманномъ и мною. Для людей, знакомыхъ съ религіей первобытныхъ народовъ, ясно будетъ видно, особенно изъ параграфовъ, трактующихъ о народахъ Великаго Архипелага, почему именно мы не могли признать единственнымъ ключемъ къ пониманію этихъ религій — теорію анимизма,—какое бы серьезное значеніе она ни имѣла, по крайней мѣрѣ въ прежнемъ своемъ, почти классическомъ видѣ, какъ ее понималъ Тейлоръ.

Въ лицѣ коллеги моего по Лейденскому университету І. І. М. де-Гроота (Битай) и проф. Р. Ланге изъ Берлина (Японія), я приобрѣлъ выдающихся ученыхъ, которые близко знакомы съ данными языками и ихъ литературою и кото-

рые поэтому могли для своихъ работъ пользоваться непосредственно первоисточниками. Благодаря этому, оба указанные отдѣла поставлены теперь еще лучше, чѣмъ прежде.

На счетъ Греціи мнѣ посчастливилось заручиться сотрудничествомъ моего коллеги Гольверда; съ эллинскимъ міромъ онъ близко знакомъ не только какъ филологъ и археологъ, но и какъ ученый, изучающій въ теченіе многихъ лѣтъ съ живымъ интересомъ религіозныя явленія античной жизни. Его взгляды на этотъ предметъ сходятся съ моими; но онъ могъ дать больше, чѣмъ я. Многое сдѣлано также профессоромъ Гольвердомъ для отдѣла, трактующаго о римской религіи,—и, если здѣсь онъ не далъ намъ совершенно новой работы, то, во всякомъ случаѣ, очень многое имъ тутъ значительно исправлено и дополнено.

Всѣмъ своимъ сотрудникамъ я приношу живѣйшую признательность. Я уже съ благодарностью упомянулъ о томъ, что д-ръ Леманнъ не только выполнилъ свою самостоятельную часть работы, которая уже сама по себѣ имѣетъ важное значеніе, но и въ дѣлѣ редактированія онъ оказалъ мнѣ дѣятельную помощь. Съ полнымъ довѣріемъ, оправдавшимся за время долгой нашей дружбы, передаю я ему настоящій трудъ. И, если я покидаю редактированіе послѣдующихъ изданій, то я дѣлаю это съ твердымъ убѣжденіемъ, что, подъ руководствомъ д-ра Леманна, эта книга будетъ все болѣе совершенствоваться и блестяще выполнять свое назначеніе научнаго пособия по исторіи религій. Разставаясь съ редакціонной работой, сопряженной съ настоящимъ трудомъ, я долженъ съ благодарной признательностью упомянуть о томъ, какъ много для успѣха настоящаго изданія сдѣлано было уважаемымъ его издателемъ, д-ромъ П. Зибеккомъ (фирма S. C. V. Mohr's Verlagshandlung).

Декабря 1904.

П. Ц. Шантени-де-ля Сосей.

ИСТОРИЯ РЕЛИГИЙ.

Введение *).

§ 1. Наука о религиях.

Свое мѣсто въ ряду наукъ, наука о религіяхъ отвоевала и упрочила за собою только въ теченіе послѣднихъ десятилѣтій. Принято, правда, считать пионерами въ области этихъ изслѣдованій такихъ людей, какъ индійскій императоръ Акбаръ или магометанскій философъ Аверроесъ; указывается на то, что они за многими религіями признавали относительное право на существованіе; но все-таки они сравнивали религіи со слишкомъ ограниченной точки зрѣнія, цѣли ихъ при этомъ далеко не были чисто научными, и на званіе первыхъ пионеровъ въ области науки о религіи они права не имѣютъ. Условія для созданія истинной науки о религіи были даны только во второй половинѣ XIX-го вѣка. Такихъ предварительныхъ условій было три. Прежде всего религія, какъ таковая, стала предметомъ философскаго познанія. Конечно, и догматическое изученіе христіанской религіи включало въ себѣ элементы такого познанія; въ извѣстномъ смыслѣ можно говорить и о философіи религіи реформаторовъ, но только новѣйшая философія сдѣлала предметомъ философскаго изученія религіозныя отношенія, какъ таковыя, совершенно независимо отъ содержанія христіанскаго откровенія. Въ основу философіи религіи легли главныя идеи системъ Канта и Шлейермахера, отцомъ же философіи религіи мы должны назвать Гегеля, потому что никто другой въ этомъ отношеніи не можетъ съ нимъ сравниться; онъ первый выполнилъ великую задачу разсмотрѣть всѣ стороны религіозной проблемы (метафизическую, психологическую и историческую) въ ихъ взаимной связи между собою и раскрыть гармонію между понятіемъ и явленіемъ религіи. Этимъ окончательно была установлена задача науки о религіи; въ сравненіи съ этой заслугой всѣ пропуски и недостатки въ его лекціяхъ о философіи религіи, неоднократно читанныхъ въ промежутокъ времени между 1821 и 1831 годами, отходятъ на второй планъ.

Вторымъ предварительнымъ условіемъ для появленія науки о религіи было расширеніе историческаго кругозора. Въмѣсто политической исторіи, или, вѣрнѣе, на

Еяль-эд-динъ-Мухамедъ, въ просторѣяхъ Анбаръ-ханъ.
По индусскому рисунку.
(1542—1605)

*) Въ нѣмецкомъ оригиналѣ передъ каждою главою помѣщается списокъ иностранныхъ литературныхъ источниковъ. Мы находимъ гораздо болѣе цѣлесообразнымъ приложить въ концѣ сочиненія подробный библиографическій указатель какъ иностранной научной литературы, такъ и списокъ имѣющихся на русскомъ языкѣ сочиненій по каждому отдѣлу настоящаго обширнаго труда.
Редакція.

ряду съ ней, появляется исторія культуры; она дѣлаетъ предметомъ своего изслѣдованія не однѣ только судьбы государствъ, но и общественный строй, матеріальный прогрессъ народовъ, развитіе искусствъ и наукъ, исторію мѣтній. Эта исторія культуры заключаетъ въ себѣ психологію народовъ, исторію философіи, литературу и пр., и только такимъ-то путемъ раскрывается связь религіи съ различными областями жизни.

Однако, рамки эти были бы совершенно бесполезны, если бы не было матеріала,

Иммануиль Кантъ.

которымъ можно было бы, какъ слѣдуетъ, заполнить ихъ. Великая заслуга нашего вѣка заключается въ томъ, что онъ добылъ и обработалъ новый матеріалъ, о содержательности котораго до того времени никто не имѣлъ понятія. Наука о религіи обязана своимъ расцвѣтомъ открытіямъ и успѣхамъ въ области лингвистики, филологіи, этнографіи, мифологіи, фольклора. Сравнительное изученіе языковъ выяснило взаимное родство народовъ, и этимъ дано было главное средство для группировки человѣчества. Филологія распифровала памятники, написанные на языкахъ, до этого неизвѣстныхъ, и успѣхи ея дошли до того, что сочиненія древнихъ народовъ выходятъ въ хорошихъ изданіяхъ, а переводы становятся все надежнѣе*). Извлечены на свѣтъ погребенные подъ мусоромъ остатки

древнихъ цивилизацій не только по Нилу и Месопотаміи; надписи собраны почти отовсюду и всюду почти разобраны. Благодаря сообщеніямъ научно образованныхъ путешественниковъ и миссіонеровъ намъ стали знакомы такія дикія племена, которыми политическая исторія совсѣмъ не интересуется и о большинствѣ которыхъ мы до того времени рѣшительно ничего не знали. Жизнь древнихъ и новыхъ народовъ изучается не только по высшимъ слоямъ ихъ и ихъ литературнымъ проявленіямъ, но и по народнымъ проявленіямъ, по нравамъ, обычаямъ, суевѣріямъ. Всѣ эти изслѣдованія даютъ строительный матеріалъ для зданія науки о религіи.

Больше, чѣмъ кто бы то ни было, на званіе перваго строителя этого зданія въ правѣ претендовать Ф. Максъ Мюллеръ, соединявшій въ себѣ званіе признаннаго авторитета въ одной области этихъ наукъ съ разносторонними знаніями въ другихъ областяхъ, глубокую ученость съ блестящимъ литературнымъ талантомъ. Въ своемъ «Introduction» онъ набросалъ пути науки о религіи, а въ своихъ Gifford Lectures онъ систематически изложилъ плоды своихъ изслѣдованій. Онъ первый распространилъ въ широкихъ кругахъ пониманіе значенія этой науки, онъ сумѣлъ объединить

*) Желающіе ознакомились съ переводами египетскихъ іероглифическихъ, ассиро-вавилонскихъ клинообразныхъ и др. письменъ, являющихся памятниками погребенной подъ мусоромъ времени, нѣрѣдко на вѣсколько и даже десятковъ тысячъ лѣтъ, культуры,—благоволятъ обратиться къ Историческому отдѣлу „Научной Библіотеки“, въ которомъ издается Всемирная Исторія проф. Шиллера. Въ ней для болѣе полнаго знакомства съ духомъ той или иной эпохи—съ религіозными воззрѣніями древнихъ, съ ихъ общественною и государственною жизнью и пр.—даются переводы документовъ, начиная съ древѣйшихъ.

лучших европейских ориенталистов для издания въ доступныхъ переводахъ «священныхъ книгъ Востока». Призывъ посвятить себя наукѣ о религіи нашель откликъ во всѣхъ странахъ, но раньше всего въ Нидерландахъ, гдѣ Тиле посвятилъ этому все свои силы и среди другихъ научныхъ работъ опубликовалъ и первый компендіумъ, первый сводъ результатовъ изслѣдованій по исторіи религіи, въ которомъ значительное мѣсто было отведено университетской программѣ этихъ наукъ. И въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ тоже были учреждены кафедры для науки о религіи, хотя далеко не всюду безъ противодѣйствія съ одной стороны узкихъ спеціалстовъ и филологовъ, полагающихъ, что такая общая наука необходимо ведетъ къ поверхностному диллетантизму, съ другой же—въ интересахъ христіанской вѣры, изъ опасенія, что эти изслѣдованія могутъ способствовать только религіозному индифферентизму и скептицизму. Истинно-научное отношеніе къ предмету лишаетъ значенія и то, и другое возраженія.

Задачей науки о религіи является изслѣдованіе религіи, ея сущности и проявленій. Она, естественно, подраздѣляется,

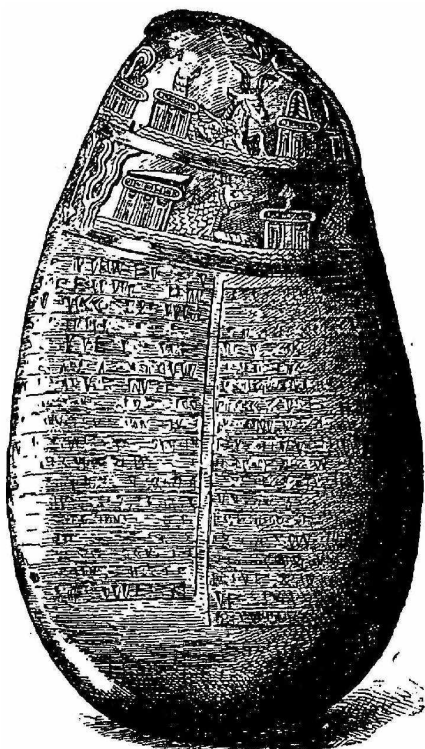

Голова крылатого быка, тѣло котораго еще находится въ землѣ. Арабы, сопровождавшіе Лейарда, съ изумленіемъ разсматриваютъ этотъ памятникъ древней ассиро-авилонской культуры.

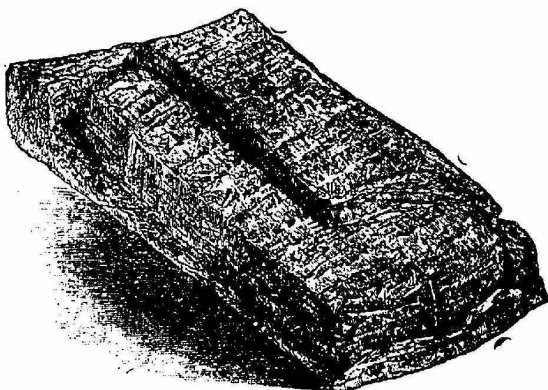

Правый конецъ наружной стѣны храма въ Семно. Современное состояніе съ остатками древней египетской скульптуры и іероглифами.

поэтому, на философію и исторію религіи. Обѣ эти части находятся въ тѣсной связи между собою: философія религіи стала бы ничтожной и пустой, если бы, опредѣляя идею религіи, какъ понятія, она упустила изъ виду наличный фактический матеріалъ; равнымъ образомъ, не можетъ обойтись безъ философіи и исторія религіи, потому что безъ какого-нибудь, хотя бы предварительнаго представленія о сущности религіи не только нельзя приводить въ порядокъ и оцѣнивать религіозныя явленія, но невозможно даже утверждать, что то или иное явленіе отличается религіознымъ характеромъ. Правда, исторія религіи даетъ описаніе религіи дикихъ племенъ, такъ называемыхъ, первобытныхъ народовъ, т. е. той части человечества, которая не играетъ роли въ его исторіи; но главнымъ предметомъ ея остается развитіе религіи культурныхъ народовъ. Переходомъ отъ исторіи религіи къ философіи ихъ является сводка и группировка различныхъ явленій (религіозная феноменологія). Философія религіи, разсматривая религію съ субъективной и объективной сторонъ, состоитъ, слѣдовательно, изъ психологической и метафизической частей. Современная философія религіи должна выполнить свою задачу въ связи съ новѣйшими изслѣдованіями и воззрѣніями въ области психологіи и этики. Наша книга занимается только историческими частями этой схемы.

Одинъ изъ древнѣйшихъ памятниковъ халдейскаго письма.

Контрактная ассиро-вавилонская плитка въ глиняномъ футлярѣ, на которомъ начертана точная копія договора.

Можетъ показаться умѣстнымъ, чтобы мы положили въ основу нашего изложенія какое-нибудь опредѣленіе религіи. Но безъ философскаго обоснованія такое опредѣленіе не имѣетъ никакой цѣны. Если мы не требуемъ отъ автора сочиненія по всемірной исторіи, чтобы онъ напередъ изложилъ свои философскія идеи и воззрѣнія, мы не должны требовать этого отъ автора сочиненія по исторіи религій. Интересующимся мы можемъ рекомендовать прекрасную книгу Зибекка и, особенно, главу о мѣстѣ религіи въ культурной жизни.

§ 2. Дѣленіе и главные формы религіи.

Крайне трудно дать хоть сколько-нибудь удовлетворительную классификацію религій. Нужно исходить при этомъ изъ существенныхъ признаковъ ихъ, но, что одному кажется существеннымъ, то для другого имѣетъ подчиненное значеніе, и всегда грозитъ опасность, что одинаковыя религіи попадутъ въ разные отдѣлы, неодинаковыя—въ одинъ отдѣлъ. Однако, попытки найти методическую классификацію религій не прекращаются. Предварительно мы остановимся на общемъ значеніи такой схемы.

И здѣсь Гегель далъ такое рѣшеніе вопроса, которое и теперь еще принято въ наукѣ. Вотъ что онъ самъ говоритъ о предлагаемой имъ классификаціи: «ея нужно понимать не въ субъективномъ смыслѣ; это необходимая классификація въ объективномъ смыслѣ природы духа». Она заключаетъ въ себѣ «основныя опредѣленія, являющіяся одновременно моментами въ развитіи понятія и моментами самого развитія». Этимъ указывается на двойное значеніе классификаціи. Во-первыхъ, эта классификація расчленяетъ понятіе, обнаруживаетъ единство и многосторонность сущности религіи. Но, въ то же время, самыя отдѣлы классификаціи являются и ступенями въ ходѣ развитія; религія тоже проходитъ процессъ развитія отъ низшаго къ высшему, согласно общепринятой аналогіи съ возрастами человѣческой жизни. Со времени Гегеля большинство ученыхъ предъявляетъ эти два требованія, одновременно или

порожнь, ко всякой схемѣ классификаціи религіи. Однако, никто не согласится съ мнѣніемъ великаго учителя, будто бы уже найдена классификація, удовлетворяющая обоимъ требованіямъ, хотя новѣйшія схемы и носятъ на себѣ слѣды вліянія гегелевской схемы, а большинство, какъ, напр., схемы Пфлейдерера и Кэрда, представляютъ собой только новую форму гегелевской классификаціи. Какъ бы то ни было, вопросъ о классификаціи религіи имѣетъ огромное философское значеніе. Нельзя ограничиться сопоставленіемъ того, что близко только въ хронологическомъ или географическомъ отношеніи, какъ бы наглядна ни была такая классификація; истинно научная классификація должна быть основана на существенныхъ особенностяхъ религіознаго процесса. Мы остановимся здѣсь на болѣе важныхъ опытахъ этого рода.

Классификаціи религіи бываютъ генеалогическія и морфологическія. Генеалогическія классификаціи основаны на лингвистикѣ, обнаруживающей степень родства въ группахъ индоевропейскихъ *), семитскихъ и другихъ народностей. Но такое основаніе классификаціи недостаточно для научнаго познанія религіи. Въ одной и той же лингвистической семьѣ встрѣчаются весьма различныя религіи, и отличительныя признаки, которые можно приписать такой группѣ религіи, отличаются слишкомъ непостояннымъ и общимъ характеромъ. Съ другой стороны, религіи такъ называемыхъ низшихъ расъ столь похожи другъ на друга, что генеалогическая классификація безъ всякаго основанія относитъ

Шлейермахеръ.

одинаковыя религіи въ различныя отдѣлы. Однако, въ историческомъ изложеніи генеалогическій порядокъ удобенъ потому, что благодаря ему удѣляется достаточно вниманія историческимъ вліяніямъ и отношеніямъ.

Всякая морфологическая классификація основана на оцѣнкѣ, такъ какъ и самое опредѣленіе религіозной сферы уже есть дѣло разсужденія, оцѣнки. Это обнаруживаетъ и большое число предложенныхъ схемъ. Наиболѣе употребительныя изъ нихъ М. Мюллеръ подвергъ суровой критикѣ. Первой классификаціей этого рода является раздѣленіе религіи на истинныя и ложныя, но она, конечно, не заслуживаетъ даже упоминанія. Затѣмъ слѣдуетъ уже болѣе научное подраздѣленіе на естественныя религіи и религіи откровенія, къ которому прибѣгаютъ еще нѣкоторые теологи, но которое уже теперь не выдерживаетъ критики, такъ какъ «естественная» религія—пустая абстракція, лишенная всякаго содержанія, и такъ какъ сферу природы отъ сферы откровенія точно отграничить нельзя. Неудовлетворителенъ и третій родъ изъ отвергнутыхъ М. Мюллеромъ классификацій, подраздѣленіе на народныя (сами собой возникшія) и личныя (основанныя кѣмъ-либо) религіи, хотя Уитней, между прочимъ, и отстаиваетъ такую классификацію; дѣло въ томъ, что и здѣсь нельзя провести рѣзкой границы;

*) Авторъ употребляетъ принятый у нѣмцевъ терминъ „индогерманскія“ народности, но болѣе правильно названіе—„индоевропейцы“, которымъ мы и замѣняемъ это менѣе научное обозначеніе.

кто можетъ сказать, сколько могучихъ, хотя и неизвѣстныхъ личностей приняли участіе въ развитіи такъ называемыхъ народныхъ религій, и сколько общаго, народнаго отразилось въ дѣятельности такъ называемыхъ основателей религій? Несовершенно также и подраздѣленіе религій на монотеистическія и политеистическія, отчасти потому, что и оно сваливаетъ разнородное въ одну кучу, отчасти же потому, что къ этимъ двумъ группамъ надо было бы еще приобщить дуалистическую, генотеистическую и атеистическую.

Кромѣ четырехъ рассмотрѣнныхъ, существуетъ еще много другихъ классификацій. При опредѣленіи главныхъ и второстепенныхъ подраздѣленій исходятъ изъ совершенно различныхъ точекъ зрѣнія: соотносятся съ идейнымъ содержаніемъ, съ формой ученія, съ культомъ, съ характеромъ набожности, съ характеромъ жизни чувства, съ благами, составляющими цѣль религиозныхъ стремленій, съ взаимоотношеніемъ между религіей и государствомъ, религіей и наукой, искусствомъ, нравственностью и пр. Такъ, напр., существуютъ религіи міеологическія и догматическія; религіи, въ которыхъ главное

Гегель.

мѣсто отведено разсудку, чувству, волѣ (раціоналистическія, эстетическія, этическихъ), религіи экстаза и разсудочнаго чувства, подавляющія или повышающія жизнь чувства; религіи съ двойной или единой нравственностью; религіи, относящіяся къ жизни положительно или отрицательно (аскетически); религіи, проявляющіяся больше въ живописи и скульптурѣ или въ музыкѣ, и т. д. Наиболѣе важными изъ всѣхъ этихъ подраздѣленій являются подраздѣленія на партикуляристскія и универсальныя религіи и подраздѣленія на естественныя и нравственныя религіи.

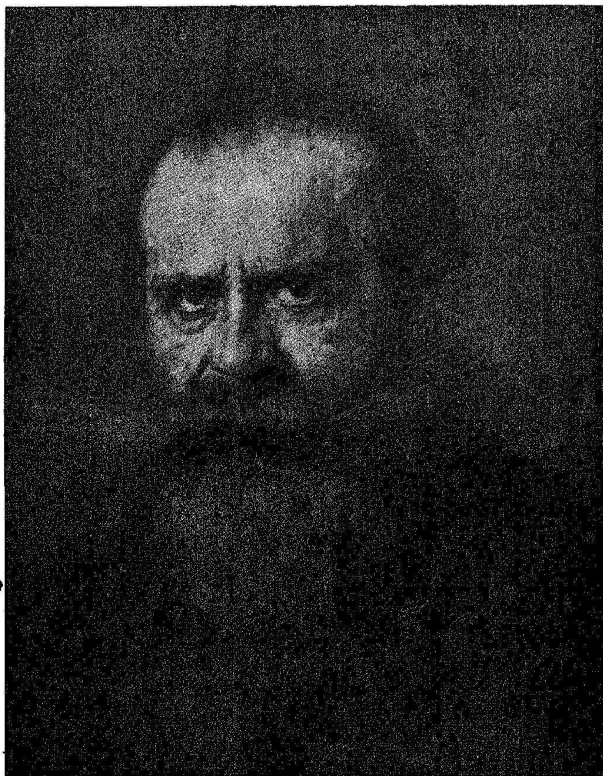
Кажется, фонъ-Дрей *) впервые воспользовался отличіемъ между мѣстной и мировой религіей, какъ основаніемъ для классификаціи, и въ недавнее время оно встрѣтило много сочувствія. Тотъ фактъ, что большинство религій ограничено рамками національности, тогда какъ буддизмъ,

христіанство и исламъ распространяются среди различнѣйшихъ человѣческихъ расъ, очень важенъ и самъ уже выделяетъ эту группу мировыхъ религій изъ множества остальныхъ. Кюненъ подробно всѣхъ изслѣдовалъ связь мировыхъ религій съ тѣми національными религіями, изъ которыхъ первыя выросли. Но это подраздѣленіе тоже требуетъ отъ насъ извѣстной осторожности. Во-первыхъ, и эта классификація не совершенна; отъ національныхъ религій надо рѣзко отграничить религіи тѣхъ племенъ, которыя еще не досрости до національной жизни, равно какъ религіи тѣхъ религиозныхъ общинъ, гдѣ основной связью является не національное родство, а ученіе или законъ. Кромѣ того, эта классификація не считается съ важнымъ отличіемъ между національными и территоріальными религіями. Не обходится безъ трудностей и при опредѣленіи группы мировыхъ религій; универсализмъ можно понимать или въ простомъ фактическомъ, или въ качественномъ смыслѣ. Въ первомъ смыслѣ мы бы понимали подъ этимъ только неопровержимый фактъ, что эти три религіи широко распространены, но тогда не слѣдуетъ забывать и того, что религиозныя общины, болѣе или менѣе расшатавшія національныя узы, тоже занимаются кой-какой миссіо-

*) Tübinger Quartalschrift 1827.

нереской дѣятельностью; іудейство имѣть своихъ прозелитовъ, а браминизмъ имѣть приверженцевъ и внѣ предѣловъ Индіи и индійскаго народа. Если же мы взглянемъ на универсализмъ, какъ на существенный признакъ, какъ на качество, тогда можетъ быть только одна истинная міровая религія, независимо отъ того, существуетъ ли уже подобная религія, но не достигла еще полного развитія, или же такой религіи намъ надо ожидать еще въ будущемъ, какъ смѣси различныхъ существующихъ религій. Но, если мы эти три религіи разсматриваемой группы будемъ считать міровыми только въ относительномъ смыслѣ, то и то онѣ отличаются другъ отъ друга въ смыслѣ свободы отъ національной ограниченности и по способности приспосабливаться къ различнымъ потребностямъ и условіямъ. Кюненъ убѣдительно обнаружилъ эти отличія и, въ виду ихъ, исключилъ исламъ изъ числа міровыхъ религій. Возраженія, которыя можно привести противъ этой классификаціи, столь серьезны, что Тиле, всегда пользовавшійся ею, впоследствии совсѣмъ отказался даже отъ термина міровая религія, оставивъ противопоставленіе національной религіи универсальной, какъ второстепенное основаніе классификаціи. Главнымъ основаніемъ классификаціи онъ сдѣлалъ тогда противоположность между естественными и нравственными религіями.

Это приводитъ насъ къ классификаціи, имѣющей наиболѣе крупное значеніе. Правда, она проводится весьма различными способами. Одни устанавливаютъ

Эдуардъ фонъ-Гартманнъ.

противоположность между естественнымъ и нравственнымъ и духовнымъ, другіе— между естественнымъ, нравственнымъ. На первой точкѣ зрѣнія стоялъ Гегель, когда онъ училъ, что три ступени религіи (естественная, искусственная и абсолютная религіи) являются необходимымъ процессомъ челоѣческаго духа. Непосредственный челоѣкъ съюванъ узамъ естественнаго и чувственнаго; онъ возвышается надъ этой сферой, когда доходитъ до утвержденія свободы своего субъективнаго я; наконецъ, противорѣчіе это уничтожается совершенной или абсолютной религіей, осуществляющей ея понятіе. Это соответствуетъ и тремъ ступенямъ Кярда: сознаніе, самосознаніе, божественное сознаніе. Какъ тѣсно ни связана эта схема съ гегелевской философій, однако, разные авторы различнымъ образомъ понимали основную мысль, различіе между естественной и духовной религіей (напр., Асмусъ, Шарлингъ, Гартманнъ и др.) Тиле естественной религіи противопоставляетъ этическую, въ зависимости отъ того, представляетъ ли себѣ религія боговъ естественными существами, или же въ религіи господствующее мѣсто занимаютъ нравственныя идеи. На основѣ такого этическаго

опредѣленія Зибекъ недавно далъ слѣдующія три степени развитія: естественная религія, нравственная религія и религія искупленія.

Послѣ общаго обзора принциповъ, лежащихъ въ основѣ классификацій, будетъ умѣстно привести нѣкоторыя важныя схемы въ подлинномъ видѣ. Мы приводимъ здѣсь схемы Гегеля, фонъ-Гартманна, Тиле и Зибекка.

Гегель.

I. Естественная религія.

1. Непосредственная религія (колдовство).

2. Раздвоеніе сознанія. Религіи субстанціи:

а) религія мѣры (Китай),

б) религія фантазіи (браманизмъ),

в) религія самоуглубленія (буддизмъ).

3. Естественная религія въ стадіи перехода къ религіи свободы. Борьба субъективнаго я:

а) религія добра или свѣта (Персія),

б) религія страданія (Сирія),

в) религія загадочнаго (Египетъ).

II. Религія духовной индивидуальности.

1. Религія возвышеннаго (іудеи).

2. Религія красоты (греки).

3. Религія цѣлесообразности или разума (римляне).

III. Абсолютная религія (христіанство).

Фонъ-Гартманъ.

I. Натурализмъ.

1. Натуралистическій генотеизмъ.

2. Антропоидное одухотвореніе генотеизма:

а) эстетическое облагороженіе (греки),

б) утилитарная секуляризація (римляне),

в) трагически-этическое углубленіе (германцы).

3. Теологическая систематизація генотеизма:

а) натуралистическій монизмъ (египтяне),

б) полунатурализмъ (персы).

II. Супранатурализмъ.

1. Абстрактный монизмъ, или идеалистическая религія искупленія.

а) акосмизмъ (брамамы),

б) абсолютный иллюзионизмъ (буддисты).

2. Теизмъ.

а) примитивный монотеизмъ (пророки),

б) религія закона, или религія гетерономии (мозаизмъ, іудейство, попытка реформъ, между прочими и исламъ),

в) реалистическая религія искупленія (христіанство).

Тиле.

I. Естественныя религіи.

1) Полизоическій натурализмъ (гипотетиченъ).

2. Религіи полидемонически-магическія, съ преобладающимъ значеніемъ анимизма (религіи дикарей).

3. Болѣе ясныя или организованныя магическія религіи. Теріантропическій политеизмъ:

а) неорганизованный (религіи японцевъ, дравидовъ, финновъ и эстовъ, древнихъ арабовъ, древнихъ пеласговъ, древнихъ италійскихъ народностей, этрусковъ (?), древнихъ славянъ),

в) организованный (религіи полукультурныхъ народовъ Америки, древняя китайская государственная религія, религія египтянъ).

4. Почитаніе челоукоподобныхъ по формѣ существъ, отличающихся сверхчеловѣческимъ могуществомъ и полубожественной сущностью. Антропоморфическій